

В саду виллы в средневековом стиле журчал фонтан, великолепные цветы росли вокруг построек, и место проведения мероприятия было роскошно оформлено. Пока официанты сновали туда-сюда, благоухающие на банкетных столах букеты окутывали присутствующих сладким ароматом, а смех гостей, смешанный со звуками музыки, делал зал, где расставляли чашки и меняли лампы, очень оживленным.

Однако в кабинете на втором этаже виллы было очень тихо, и, казалось, что это два совершенно разных мира.

Молодой человек, сидевший на удобном и дорогом кожаном кресле песочного цвета, обладал стройной фигурой и был одет в мягкий и чистый свитер, а на его коленях лежало тонкое одеяло.

Несколько прядей коротких черных волос падало на темные брови, черты его лица были чрезвычайно красивыми и четко очерченными, но лицо и губы были ненормально бледными.

Его глаза были слегка прикрыты, а ресницы отбрасывали тени на его щеки. Кожа на длинной шее казалась чрезвычайно гладкой и тонкой, сквозь нее даже были видны бледно-голубые вены. А в сиянии тусклого света, его и так бледная кожа выглядела вовсе прозрачной, как лед.

Шэнь Шанци вошел в кабинет и почти непроизвольно замедлился. Сняв пальто и повесив его, он легкой походкой направился в сторону молодого человека.

Чу Юй приоткрыл глаза и спросил хриплым голосом:

- Сяо Ци... Банкет окончен?

Шэнь Шанци подошел к нему, присел на корточки перед креслом Чу Юя, поднял глаза и посмотрел на него. В его глазах было заметно волнение, но он сказал в небрежной манере:

- Пока нет, но все близится к завершению. Я пришел сюда пораньше. Банкет был действительно замечательным. Двух старых лис из семьи Су и семьи Фэн можно больше не опасаться. Весь вечер они спорили, и оба пострадали под конец. Ты бы видел, как их лица позеленели, когда они встретились.

Легкая улыбка появилась на губах Чу Юя:

- Могу себе представить. Семья Су хотела себе землю в Жунчэне, но семья Фэн забрала ее прямо из-под их носа, и они все еще расстроены из-за этого. На этот раз ты хорошо поработал. До тех пор, пока у семьи Су и семьи Фэн будут разногласия, у семьи Шэнь будет меньше проблем, независимо от того, что мы будем делать в городе Б.

Шэнь Шанци слушал равнодушно, его взгляд упал прямо на бледное но красивое лицо

молодого человека и легкую улыбку на его губах, и он почувствовал, как сильно забилося его сердце.

- Сяо Ци...

Шэнь Шанци словно очнулся от транса.

Чу Юй отбросил одеяло и, подойдя к окну, и сказал:

- Я слышал, что отец недавно разозлился из-за твоей интрижки с одной звездочкой. Это правда?

Огни за окном в древнеримском стиле продолжали ярко гореть, пока зал опустел, гости один за другим покидали виллу, и слуги в саду уже наводили порядок.

Шум из холла вообще не доносился до второго этажа, в камине потрескивал огонь, и его звук был особенно приглушенным в этой тихой комнате.

Шэнь Шанци уставился на худую спину молодого человека и спустя долгое время он, наконец, смог выдавить из глубины своего горла:

- Правда.

Чу Юй удивленно повернулся к нему, и спустя некоторое время, отвернувшись к окну и тяжело вздохнув, сказал:

- Это всего лишь маленькая звездочка, которая не стоит ссоры с нашим отцом. Сяо Ци, раньше ты был более дальновидным.

Выслушав его, Шэнь Шанци медленно встал, осмотрел освещенный кабинет и, взглянув на Чу Юя, ответил:

- Но что, если он мне нравится? Ты тоже будешь возражать? - Рука Шэнь Шанци так сильно сжалась в кулак, что костяшки его пальцев побелели.

- Тебе нравится восемнадцатилетняя звездочка неизвестного происхождения? - Глаза Чу Юя были спокойны, он фыркнул, посмотрел на уличный фонарь в саду и тихим голосом, не оборачиваясь, сказал - Шэнь Шанци, ты все еще молод. Если ты просто поиграешь с ним, никакого вреда не будет. Но не горячись и не забывай, кто ты такой.

Помолчав некоторое время, Шэнь Шанци взволнованно спросил:

- Тогда то, о чем ты рассказывал прошлой ночью, тоже просто результат того, что ты погорячился?

Его слова подействовали как холодная вода, капнувшая на горячую сковороду с маслом: Чу Юй резко повернул голову, и потрясенное выражение на его бледном лице было видно невооруженным глазом.

Шэнь Шанци поднялся и медленно приблизился к Чу Юю, замерев рядом с ним.

За последние несколько лет он сильно вырос, и сейчас, стоя перед Чу Юем, казался даже немного выше него. Более того, у Шэнь Шанци были густые брови и красивые черты лица, а естественная отстраненность в его глазах придавала ему угнетающий вид.

Холодный воздух за окном запотевал на стеклах, но температура в помещении продолжала накаляться.

- Я сказал тебе, что готов быть твоим мечом и охотно устранять препятствия с твоего пути. Но это все, что ты видишь при взгляде на меня? Больше ничего? - Его слова были прямолинейными и спокойными, будто он хотел безжалостно разоблачить грязные мысли Чу Юя.

Чу Юй немного помолчал, а затем, избегая его пристального взгляда, глубоко вздохнул и сказал:

- Сяо Ци... Ты всегда будешь моим братом. Если тебе действительно нравится эта звездочка, хорошо, только не заходи слишком далеко. Я не хочу ссориться с тобой из-за этого.

Шэнь Шанци некоторое время смотрел на него, пока не обнаружил, что на его лице не было и следа других эмоций. Кулак, который он сжимал все это время, наконец разжался. Он резко развернулся и быстро зашагал прочь.

Чу Юй подождал, пока дверь кабинета не закрылась, и откинулся на спинку стула, сделав глоток из чашки с теплой водой, стоявшей рядом с ним. На его лице появилось выражение облегчения.

После столь долгого пребывания в этом мире сюжет, наконец, продвинулся вперед.

Он был готов плакать от радости!

Будучи старым сотрудником офиса Чжуаньшу (который специализировался на перемещение в книги), Чу Юй получал очень хорошее жалование, и в этом мире ему было поручено сыграть рано умерший белый лунный свет*.

П.п.: белый лунный свет – китайская идиома, обозначающая незабываемую первую любовь, недостижимую мечту.

Чу Юй играл роль Се Юя, не отличавшегося крепким здоровьем старшего брата главного героя. После того как его мать вышла замуж за человека из семьи Шэнь, Се Юй и Шэнь Шанци можно назвать братьями. Бесстрашный и властный Шэнь Шанци был очень мягок по отношению к своему болезненному старшему брату, с которым у него не было кровного родства. Он исполнял все его желания, а то, как они ладили, не переставало удивлять отца Шэнь.

За десять лет, которые они провели вместе, главный герой мужского пола Шэнь Шанци начал испытывать к Се Юю чувства, выходящие за рамки семейной привязанности, тип любви, которая должна быть только у мужчины и женщины. Любовь к Се Юю глубоко проникла в него.

Но мать Се Юя с раннего возраста учила его быть амбициозным и жадным, и он хотел получить право на бизнес семьи Шэнь.

И чувства, которые Шэнь Шанци питал к нему, были использованы Се Юем как меч: Шэнь Шанци охотно залегал на дно ради него, будь то в компании или дома, он делал все возможное, чтобы помочь Се Юю шаг за шагом завоевать прочное положение в семье Шэнь.

Но чего Се Юй никак не ожидал, так это того, что после долгого воспитания волка он неожиданно начнет думать о нем как о послушном домашнем животном.

В конце концов, у Шэнь Шанци был свой собственный план относительно Се Юя. После долгих лет тщетных преследований, Шэнь Шанци не смог удержаться и открыл Се Юю свое сердце, но он не ожидал, что Се Юй не даст ему однозначной реакции. Когда Се Юй использовал Шэнь Шанци, он обращался с ним хорошо, в то время как в других ситуациях держался с ним холодно.

Со временем Шэнь Шанци понял, что Се Юй все это время рассматривал его только как пешку, и у него не было к нему ни малейшей искренности, поэтому он полностью порвал с Се Юем в сфере бизнеса.

С самого начала он был законным наследником семьи Шэнь, его способности тоже были лучше, все это было из-за какого-то личного разлада, конфликта между ним и отцом Шэнь и дедушкой Шэнь. Если бы он захотел соревноваться с Се Юем, то у того не было бы шансов на победу.